

ЕВДОКИМОВ
ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ,
директор
Индустриального института
(25.06.1936 – 21.06.1937)

Василий Григорьевич Евдокимов
(01.08.1903–24.07.1942)

Свое распоряжение о переходе П.А. Тюркина на другую работу начальник ГУУЗ НКТП Д.А. Петровский закончил так: “В целях обеспечения организованного окончания нынешнего учебного года, предлагаю тов. Евдокимову Василию Григорьевичу немедленно вступить в исполнение обязанностей директора Ленинградского индустриального института. 21 июня 1936 г.” [1].

С этого дня В.Г. Евдокимов вступил на тот путь, который через год закончился для него трагически. Хочется разобраться, была ли в этом его личная вина и в чем она состояла, мог ли он избежать своей участи? Обратимся к сохранившимся документам той непростой эпохи.

Василий Григорьевич Евдокимов родился 1 августа 1903 года в г. Уральске в мещанской семье; отец и дед плотничали на стройках в Уральске и Уральской губернии. После смерти отца в 1912 году Василий вместе с дедом работал на стройках Уральска младшим плотником, выполнял подсобные работы. Во время первой мировой войны работал по найму в нескольких частных мастерских. С 1911 по 1914 год Евдокимов учился в начальной школе, а с 1914 по 1918 год – в духовном училище.

В 1918 – 1920 годы Уральск находился в зоне гражданской войны. Евдокимов в начале 1919 года вступил в комсомол, в ноябре 1919 года стал кандидатом в члены РКП(б). В период осады Уральска белоказаками в 1919 году и отрядом Сапожкова в 1920 году Евдокимов в течение нескольких месяцев воевал в Красной Армии в сборных частях. Когда наступало затишье, по распоряжению партийно-комсомольских организаций Уральска работал в пригородных совхозах заведующим домом просвещения, ответственным секретарем Управления совхозами, секретарем ячейки комсомола и партии.

В конце 1920 года уральский губком комсомола направил Евдокимова на учебу в Саратов, где он был принят на общеобразовательное двухгодичное отделение Инженерно-практического института, но учиться ему не пришлось, так как с момента поступления в институт он все время отдавал партийно-общественной работе: занимал посты председателя студкома, помощника комиссара института, секретаря ячейки РКП(б) и др. В Саратовском райкоме он стал ответственным секретарем райполитпросвета.

Гражданская война не утихла, и в 1921 году Евдокимов принимал участие в боевых действиях в составе коммунистического отряда ЧОНа, а в январе 1922 года был направлен в Нижнее Поволжье в район озер Эльтон и Баскунчак на борьбу с отрядом Серова. Позднее здесь же, в Поволжье, он работал ответственным секретарем комиссии помощи голодающим.

В июле 1922 года в Саратове В.Г. Евдокимов из кандидатов был переведен в члены РКП(б), а в августе саратовский губком РКП(б) командировал его в Москву на рабфак им. Артема при Горной академии, который он окончил в 1923 году и поступил в Горную академию. В 1924 году отдел рабфаков Главпрофобра счел необходимым направить Евдокимова на экономический факультет Ленинградского политехнического института. В октябре 1924 года Евдокимова назначили редактором стенной газеты ЛПИ “Товарищ”, очевидно приняв во внимание его опыт: за свое недолгое пребывание в Горной академии он был редактором не только газеты, но и журнала “Красный горняк”, органа пролетарского студенчества академии и рабфака им. Артема. 22 апреля 1926 года в ЛПИ произошло знаменательное событие - вышел первый печатный номер газеты “Товарищ”, организатором и первым редактором которой был Василий Григорьевич Евдокимов. Несомненно, “Мысли вслух”, которые он изложил в “Товарище”, стали его жизненной позицией: “Ценность будущего специалиста будет измеряться не только количеством и качеством сданных зачетов, но и в главной степени его общественно-политической физиономией” [2].

“Со времени вступления в партию непрерывно работаю в выборных органах” [3], — писал Евдокимов в автобиографии. Так было в Уральске, Саратове, Москве, так продолжалось и в Политехническом институте: председатель правления клуба, агитпроп коллектива ВКП(б), председатель бюро пролетсуда, член бюро ячейки ВКП(б), член бюро коллектива ВКП(б). С 1928 по 1930 год Евдокимов одновременно с учебой преподавал экономику промышленности в Выборгском рабочем университете.

Складывается впечатление, что учеба давалась ему легко: через шесть лет после поступления в институт, в апреле 1930 года, он окончил промышленное отделение экономического факультета, получив квалификацию “инженер-экономист металлопромышленности”. А еще раньше, в январе этого же года, его фамилию поставили первой в списке кандидатов в аспирантуру, предложенном бюро промышленного отделения. Но перегрузки все же давали о себе знать: в мае 1930 года амбулатория ЛПИ выдала удостоверение в том, что Евдокимов страдает неврастенией в выраженной форме и нуждается в

отпуске на два-три месяца. Такие отпуска для лечения в Крыму с бесплатным проездом ему предоставляли ежегодно, начиная с 1925 года.

Очевидно, в 1930 году В.Г. Евдокимову не удалось поехать на лечение, так как он принимал самое активное участие в реорганизации Ленинградского политехнического института, а в августе был назначен заведующим инженерно-экономическим факультетом Ленинградского машиностроительного института, образованного на базе ЛПИ. В апреле 1931 года аспирант Евдокимов уже занимал пост заместителя директора Машиностроительного института, одновременно продолжая преподавать на кафедре “Экономика машиностроительной промышленности”. В институте ему дали следующую характеристику: “По социальному положению и происхождению рабочий. Член ВКП(б) с 1922 года. ...Дисциплинирован. Политически сильный. ...т. Евдокимов был первым застрельщиком экономического образования вообще и в частности в ЛПИ” [4].

19 августа 1931 года приказом ВСНХ СССР В.Г. Евдокимов был назначен директором Машиностроительного института. Этот период был для него особенно благополучным: он был награжден двумя грамотами и благодарностью Наркомтяжпрома, получил звание доцента.

1 сентября 1934 года уже в Ленинградском индустриальном институте Евдокимова назначили деканом инженерно-экономического факультета и заведующим кафедрой “Экономика металлопромышленности”. Через полгода, в феврале 1935 года, В.Г. Евдокимов был назначен уполномоченным, а затем начальником ленинградского Управления учебными заведениями НКТП (ЛУУЗ НКТП).

На этом посту его застал юбилей газеты “Товарищ”. Много теплых слов услышал он в свой адрес в связи с этим событием, но, наверное, самым драгоценным было распоряжение из Москвы: «В связи с исполнившимся 10-летием старейшей вузовской газеты-многотиражки “Товарищ”, ныне “Индустриальный” — органа Ленинградского индустриального института — отмечаю исключительную большую роль газеты в деле борьбы за реформы высшей школы, за повышение качества выпускаемых институтом специалистов, за большевистское воспитание студенческой молодежи. Поздравляя редакцию и студкоров газеты со славным юбилеем, приказываю: Объявить благодарность первому редактору и активному организатору газеты тов. Евдокимову В.Г. Начальник ГУУЗ НКТП Д.А. Петровский. 7 мая 1936 года» [5].

Не прошло и двух месяцев после этого приказа, как последовал очередной, по Наркомтяжпрому: В.Г. Евдокимов назначался

директором Ленинградского индустриального института с 25 июня 1936 года. Удивить это назначение никого не могло: свой, политехник, человек с огромным опытом партийно-общественной работы. Кто лучше него мог знать жизнь института?

Начало 1936/37 учебного года ознаменовалось выступлением нового директора в полупустом зале, хотя он говорил о годовщине стахановского движения в стране, о борьбе за отличную учебу, об историческом постановлении ЦК ВКП(б) и СНК о высшей школе, которое открыло перед институтами новые, совершенно необъятные горизонты.

Документы очень неоднозначно освещают обстановку в институте в 1936/37 учебном году. Газета “Индустриальный” с восторгом писала: “Старого Лесного больше нет. Есть новый Лесной, эlegantный, подобранный центр ленинградской научной мысли – советский Кембридж” [6].

Действительно, перечисление сделанного за последнее время впечатляет: выстроены Гидротехнический корпус, дом аспирантов на Прибытковском, заканчивалось строительство корпуса Высоковольтной техники; организовано несколько новых лабораторий, расширена сеть кабинетов, чертежных, читальных залов, институтский парк приведен в образцовое состояние. В 1937 году должны были развернуться работы по строительству стадиона, гаража, предполагалось полностью реконструировать электросеть, водопровод, канализацию. На этом перечисление достижений и проектов не заканчивалось.

Высоковольтный корпус

Однако через несколько дней та же газета сообщала о бедственном положении дома аспирантов на Прибытковской, который утопал в грязи, в то время как уборщицы и дворник не выполняли своей работы, мебель ломалась и расхищалась, в дом подсаживали посторонних людей, на верхние этажи не подавалась вода. Не лучше обстояли дела и в студенческих общежитиях, но тут жилищно-бытовое управление (ЖБУ) часть вины возлагало на студентов и призывало их вести борьбу за состояние общежития “достойное нашей цветущей радостной жизни” [7]. А что касалось бедственного положения с водоснабжением, то ЖБУ неоднократно обращалось в трест “Водоканализация” и смогло лишь добиться обещания начать нормальную подачу воды в институт с 1 января 1937 года.

О положении профессорско-преподавательского состава и состоянии научной работы в этот период можно судить на основании материалов заседания одной из кафедр – “Утилизация водных сил” гидротехнического факультета: “Отсутствие материальной помощи со стороны института сильно препятствует самостоятельной научно-технической работе сотрудников кафедры. Не говоря уж о том, что размер прямого преподавательского заработка не обеспечивает необходимого прожиточного минимума, в силу чего преподаватели вынуждены служить еще в других учреждениях” [8].

Руководство института пыталось найти выход из создавшегося положения. На заседании Совета в январе 1937 года директор Евдокимов выступил с докладом “О перспективном плане развития Ленинградского индустриального института”. Он наметил основные задачи, стоявшие перед руководством: реконструировать учебно-материальную базу, в первую очередь лаборатории, доведя их оборудование до уровня современной техники; удовлетворить все нужды института в учебной и бытовой площади для контингента в 7000 студентов.

В конце января в Москву отправилась делегация от ЛИИ, в ее состав вошли все академики и несколько старейших профессоров. Возглавлял делегацию директор Евдокимов. Целью поездки была встреча с председателем Совнаркома СССР, бывшим политехником В.М. Молотовым и наркомом тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе, на которой предполагалось решить вопросы о праздновании 35-летнего юбилея института и о генеральном плане его развития в части реконструкции материально-технической базы. Ленинградцы были

встречены тепло, им обещали всяческую поддержку, но 18 февраля 1937 года Орджоникидзе не стало, и обстановка в стране вновь начала накаляться.

Еще во второй половине 1936 года газета “Индустриальный” пестрила заголовками: “Повседневная революционная бдительность — задача каждого комсомольца”, “Бдительность — залог успеха в нашей борьбе”, “Выше революционную бдительность”, а в газете от 28 марта 1937 года было напечатано решение пленума ЦК об исключении из рядов партии “правых отщепенцев” Бухарина и Рыкова, и в этом же номере газеты заметка, которую можно было бы принять за совпадение, пусть даже и очень странное: “Как на совершенно недопустимое явление пленум депутатской группы обратил внимание на бездеятельность депутата Выборгского райсовета директора института тов. В.Г. Евдокимова” [9]. “Бездеятельность” Евдокимова выражалась в том, что он не присутствовал ни на одном пленуме и не выполнял никаких поручений.

Через три месяца приказом по ЛИИ 22 июня 1937 года директор В.Г. Евдокимов был отстранен от работы на основании приказа по ГУУЗ НКТП от 21 июня 1937 года. Временно исполняющим обязанности директора был назначен профессор П.Л. Калантаров, которому предлагалось к 15 июля представить на утверждение согласованный с общественными организациями план мероприятий по ликвидации последствий вредительства в институте. Так было определено в верхах отношении к Евдокимову. Подписал приказ по ГУУЗ уже не Д.А. Петровский, а исполняющий обязанности начальника М. Каплун. А где же был Д.А. Петровский, который совсем недавно объявлял благодарность Евдокимову? Теперь они оба оказались в одном лагере — “врагов народа”.

Москва требовала представить материалы по ликвидации вредительства к середине июля, поэтому в июне — июле срочно собирались советы факультетов, собрания кафедр, отделов. В протоколы заносятся все многолетние недостатки, нехватки, недоделки, и счет за них предъявлялся “врагам народа”. 19 сентября 1937 года по ЛИИ был издан приказ об отчислении из списка преподавателей доцента В.Г. Евдокимова, кафедры “Экономика промышленности”, с 17 июля, — как не приступившего к занятиям в связи с привлечением к судебной ответственности. Одновременно с Евдокимовым отчислялись несколько

преподавателей, от ассистента до профессора. Причина указывалась та же.

На этом точка в деле Евдокимова не была поставлена. В сентябре было собрано общеинститутское партийное собрание: надо было проводить в жизнь постановление горкома ВКП(б) по данному вопросу. И снова в “Индустиальном” появляются заголовки типа “Покончим с гнилым либерализмом”, “Смелее ликвидировать последствия вредительства в институте”. Как могло случиться, что Евдокимов и иже с ним безнаказанно работали? Как могло случиться, что эти троцкистско-бухаринские бандиты так долго оставались неразоблаченными? Как случилось, что вредительски разрушались лаборатории и расходовались огромные средства? Эти и подобные им вопросы задавал докладчик партийному собранию.

Институт обвинял своего директора: “Враги народа, фашистские наймиты, орудовавшие в нашем институте во главе с Евдокимовым, пытались пойти на все, лишь бы подорвать повседневные заботы партии и правительства о подготовке высококвалифицированных советских специалистов. Они насаждали в аппарат дирекции, на некоторые факультеты, лаборатории и кафедры угодных им лиц, классово чуждых, враждебных элементов” [10]. Одна из этих “враждебных элементов” – жена Евдокимова Е.С. Ромм, доцент кафедры “Экономическая политика”. Ее обвинили в том, что она в 1927 году (10 лет назад!) выступала в газете “Товарищ” с антисоветскими высказываниями, а ей после ареста мужа всего-навсего объявили выговор!

Секретарь парткома ЛИИ М.Ф. Жаровский, как не оправдавший политического доверия, был отстранен от руководства. Полную бездоказательность вины Евдокимова, невозможность привести хоть сколько-нибудь серьезное обвинение подтверждает статья “Индустиального”: “В прошлом году враг народа Петровский, руководивший ГУУЗом НКТП, дал директиву-указание о прекращении обслуживания студентов, проживающих в общежитии, постельным бельем. По Ленинградскому индустиальному институту подлый приспешник Петровского Евдокимов пытался провести эту линию, и по его указанию пополнение бельевых запасов было прекращено” [11].

17 июля 1937 года – в день своего ареста – В.Г. Евдокимов решением бюро Выборгского райкома ВКП(б) был исключен из партии со следующей мотивировкой: “За тесную и близкую

связь с врагом народа Петровским и за право-оппортунистические колебания в период 1928 – 1929 гг.” [12].

Но Евдокимов виновным себя не признал. Следствие по его делу продолжалось с 17 июля 1937 года по 2 сентября 1938 года. После этого решением Особого совещания при НКВД СССР он был приговорен за контрреволюционную деятельность к пяти годам исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Молотовскую область на стройки Соликамска. Оттуда его жена и маленькие дочки, высланные из Ленинграда в Среднюю Азию, получали письма, проникнутые любовью, заботой и надеждой: “Я полон решимости бороться до конца за свою реабилитацию и верю, что недалек тот день, когда мы вместе будем вспоминать о днях нашей разлуки” [13]. В последней открытке от 15 мая 1942 года Василий Григорьевич писал: “Чувствую себя в основном бодро и с возрастающим волнением жду нашей встречи. Когда она сбудется, твердо не знаю, но думаю, что в этом году” [14].

Очевидно, он не хотел волновать жену: в это время он уже умирал от туберкулеза. В свидетельстве о смерти, высланном его жене в 1957 году, указана иная причина смерти: паралич сердца. Василий Григорьевич Евдокимов, если верить свидетельству, умер 24 июля 1942 года, не дожив нескольких дней до 39 лет и до окончания срока приговора.

В заявлении, посланном на имя И.В. Сталина 27 февраля 1939 года, В.Г. Евдокимов писал: “...где бы я ни был и в каких бы условиях ни находился — везде и всегда я был и буду верным сыном своей партии и социалистической Родины. Сознание же своей невинности и убеждение, что рано или поздно, но все же я буду реабилитирован, придает мне силы” [15].

Постановлением Ленинградского городского суда от 2 июня 1956 года постановление Особого совещания при НКВД СССР от 2 сентября 1938 года в отношении В.Г. Евдокимова было отменено и дело производством прекращено за недоказанностью его виновности. В.Г. Евдокимов по настоящему делу реабилитирован.

Основные научные труды

За марксистско-ленинскую методологию в подготовке специалистов / Сост. и ред. В.Г. Евдокимов.

Евдокимов В.Г. Мысли вслух // Товарищ. 1926. 23 мая.

Профили специалистов социалистического машиностроения: В 23 бр. / Сост. и ред. В.Г. Евдокимов; НКТП СССР. 1931–1934.